

БРАТЪЯ-РАЗБОЙНИКИ.

(Отрывокъ) (*).

Ахъ, юность, юность удалая!
 Жишье въ шо время было намъ,
 Когда погибель презирая,
 Мы все дѣлили по поламъ.
 Бывало, шолько мѣсяць ясный
 Взойдешъ и спавешъ средь небесъ,
 Изъ подземелія мы въ лѣсъ
 Идемъ на промыселъ опасный.
 За деревомъ сидимъ и ждемъ
 Идешъ ли позднею дорогой
 Богашый Жидъ или убогой, —
 Все наше! все себѣ беремъ.
 Зимой бывало, въ ночь глухую
 Заложимъ шройку удалую,
 Поемъ и свищемъ, и шпрѣлой
 Лешимъ надъ снѣжной глубиной.
 Кшо не боялся нашей всшрѣчи?
 Завидѣли въ харчевнѣ свѣчи —
 Туда! къ ворошамъ, и спучимъ,
 Хозяйку громко вызываемъ,
 Вошли,—все даромъ: пьемъ, ѣдимъ,
 И красныхъ дѣвушекъ ласкаемъ!

(*) Изъ Спихошворенія А. С. Пушкина, на дняхъ вышедшаго въ свѣщъ. Смолри *Русскій Инвалидъ* No 144-й 1827 года.

И чшо жь? попались молодцы;
 Не долго брашья пировали;
 Поймали насъ—и кузнецы
 Насъ другъ ко другу приковали,
 И спража ошвела въ оспрогъ.

3.

В Е Ч Е Р Ъ.

Прохладенъ воздухъ былъ; въ сшеклѣ спокойныхъ водъ,
 Звѣздами убранный, лазурный неба сводъ
 Свѣшился; шемные покровы ночи сонной
 Сшруились по коврамъ долины благовоной;
 Надъ берегомъ, въ шѣни раскидисшыхъ вѣшвей
 И шрелилъ и вздыхалъ и щолкалъ соловей.

Тогда, между кустовъ, какъ призраки мелькая,
 Влюбленный юноша и дѣва молодая
 Бродили вдоль рѣки; казалось: для нихъ
 Сей вечеръ нѣжился, шакъ сладосшенъ и шихъ,
 Для нихъ лучами звѣздъ играла водъ равнина,
 Для нихъ шуманами окресшная долина
 Скрывалась, и въ шѣни раскидисшыхъ вѣшвей,
 И шрелилъ и вздыхалъ и щолкалъ соловей.

Н. Языковъ.

